

А. А. Павільч

Компаративные исследования культурного разнообразия в современной культурологии

В статье обосновывается методологический статус компаративных исследований в современной культурологии, определяются основные направления сравнительных исследований культуры и методологические подходы к осмыслению культурного разнообразия. Раскрыт теоретико-методологический потенциал компаративного подхода в системной рефлексии культурного разнообразия и фундаментальных исследованиях межкультурных различий.

Компаративные исследования культур являются связующей сферой всех гуманитарных наук, поскольку обращены к изучению разных проявлений, способов существования, особенностей функционирования и взаимодействия культурного разнообразия. Определения «культурное разнообразие» и «культурное многообразие», как правило, употребляются параллельно и подразумевают культурный плюрализм в целом. В то же время эти понятия обладают собственными семантическими оттенками, поскольку многообразие указывает на существование культуры во многих ее видах и формах, а разнообразие делает акцент на своеобразии внешних проявлений, качественных содержательно-смысловых различиях и индивидуальных признаках культур.

Компаративная парадигма как совокупность фундаментальных научных положений, теоретико-методологических установок и принципов исследования культурного разнообразия формировалась в рамках разных научных областей и развивалась во множестве вариантных моделей (историко-культурной, этнографической, интегративной), соответствующих определенным научным традициям. Начало формирования научных основ изучения культурного разнообразия в рамках философского и гуманитарного знания восходит к рубежу XVIII–XIX вв., явившемуся точкой отсчета в развитии классической гуманитарной науки. В XIX в. в Европе значительно расширились масштабы систематического знания о культурном разнообразии мира, полученного на основе непосредственного колониального опыта, путешествий и многочисленных научных достижений в антропологии, этнографии, филологии. В этот период становится заметным усиление объективных подходов к сопоставлению культур и выявлению их отличительных особенностей. Формы развития и содержательные аспекты компаративного знания в динамике белорусской культуры определялись историческими, конфессиональными, социальными и государственно-политическими контекстами ее функционирования. Историография сравнительных исследований культу-

ры конца XIX – начала XX в. подтверждает систематическое использование компаративного подхода в реконструкции генезиса белорусской этнической культуры и интерпретации разных форм этнокультурного творчества; в целостной репрезентации мультикультурного пространства Беларуси и ее регионов; в установлении типологических отношений, генетических и контактных связей этнической культуры белорусов с культурными общностями других европейских народов [7].

Анализ современного компаративного опыта обнаруживает преобладание сравнительного изучения отдельных проявлений культурного разнообразия (историко-культурного, этнонационального, религиозного), в то время как теоретические аспекты компаративистики остаются в меньшей степени исследованными. В современных публикациях отражены разные и порой достаточно противоречивые интерпретации сущности компаративистики, которые порождают терминологические разночтения и препятствуют унифицированному пониманию ее исследовательского статуса. Наиболее проблематичной представляется трактовка понятийно-категориального аппарата компаративистики в современном информационном пространстве. Нередко обращает на себя внимание сведение компаративистики исключительно к сравнительно-историческому методу в лингвистике и литературоведении, позволяющему осуществлять языковую реконструкцию, устанавливая соответствия между родственными языками, выявлять сходства образов и сюжетов в произведениях литературы и фольклора разных народов. Википедия, например, предлагает слишком узкое понимание компаративистики, сводя ее к трем научным направлениям: сравнительному литературоведению, сравнительно-историческому языкознанию и сравнительной философии [2]. Об упрощенном и поверхностном изложении сути компаративных исследований в филологических науках свидетельствует некорректное соотношение терминов, к которым апеллируют составители электронных статей. Так, терминологическим аналогом сравнительно-исторического языкознания рассматривается приводимое определение «лингвистическая компаративистика», в то время как последнее в содержательном отношении гораздо шире и не ограничивается диахроническими исследованиями языковых явлений и их исторической реконструкцией. Подобным образом представлены понятия «сравнительное литературоведение» и «сравнительно-историческое литературоведение», различия между которыми определяются темпоральными и проблемными аспектами анализа литературно-художественных феноменов.

Компаративистика в широком смысле слова представляет собой системную методологию, основу которой составляет компаративный (сравнительный) метод, дополняющийся совокупностью других науч-

ных подходов к исследованию культурного разнообразия. Обращение к последним определяется содержательным характером соотносимых реалий культуры, целями и задачами сравнительного анализа [6; 7]. Логические приемы сравнения и сопоставления, являясь структурными составляющими компаративного метода и универсальными инструментами когнитивной деятельности, обеспечивают эмпирическое постижение и системный анализ разных проявлений культурного разнообразия, установление полноты внешних и содержательных отношений между ними. Они позволяют определить типологические особенности и морфологическое своеобразие культур, осмыслить способы их сосуществования и процессы взаимодействия в разных контекстах социокультурной динамики. Сравнение и сопоставление реализуются в разных формах в зависимости от характера соотносимых реалий, аспектов и уровней анализа, целей и задач сравнительных исследований. Так, по темпоральным уровням соотношения культур давно утвердились диахронический и синхронический аспекты сравнения. По характеру и содержанию объектов культурной реальности классифицируют сравнение регионов, стран, религий, исторических типов цивилизаций, социальных общностей и т. д. Имплицитные и эксплицитные модели сравнения дифференцируются в зависимости от принадлежности сравниваемых объектов к одной или разным культурным целостностям. Важным методологическим условием организации сравнительных исследований культурного разнообразия является обеспечение фактической основы сравнения, которую составляют материалы непосредственных полевых наблюдений, исторические, религиозные, литературно-художественные, лингвокультурные и фольклорные источники, археологические артефакты и др.

Культурологическая компаративистика (компаративная культурология) является наименее теоретически очерченным научным направлением по сравнению с другими отраслями гуманитарного и социального знания. Известно, что распространенными англоязычными терминологическими аналогами культурологической компаративистики (сравнительной культурологии) являются определения *comparative cultural studies* и *comparative cultural research*. Термин «кросс-культурные исследования» (*cross-cultural research*) обозначает один из методологических ресурсов компаративистики, которая в свою очередь гораздо шире по содержанию, проблемным направлениям и методологическим возможностям анализа культурного разнообразия [6]. Немецкоязычным терминологическим соответствием сравнительной культурологии является *Vergleichende Kulturwissenschaft* (буквально – сравнительная наука о культуре), которая включает исследование актуальных аспектов национальных и региональных культур, традиционной и современной мас-

совой культуры, межкультурных взаимодействий, миграции, мультикультурализма и др.

В современной научной литературе понятия «культурологическая компаративистика» и «компаративная культурология» употребляются скорее в качестве терминологических аналогов, которые по причине недостаточной разработанности терминологического аппарата компаративистики, как правило, не являются предметами принципиальных разночтений. В широком смысле культурологическую компаративистику вполне логично соотносить с парадигмальной моделью исследования культурного разнообразия, которая формировалась в контексте гуманитарных исследований (в том числе и антропологических) задолго до оформления дисциплинарного статуса культурологии. Соответственно компаративную (сравнительную) культурологию целесообразно отождествлять с конкретным научным направлением или учебной дисциплиной. С одной стороны, культурология представляет собой сферу использования компаративной методологии для исследования многих аспектов культурного разнообразия; с другой – компаративистика является сферой приложения разнообразных исследовательских подходов, дополняющих сравнительный метод как универсальный научный инструмент когнитивных практик.

В отличие от многих других сфер сравнительных исследований, стоявших у истоков гуманитарной науки XIX в., компаративистика как направление в современной культурологии развивается лишь со второй половины XX в. в условиях оформления дисциплинарного статуса культурологии как интегративного знания о культуре. Ввиду отсутствия обширного историографического опыта сравнительных исследований в культурологии, дающего полное основание для развернутой хронологической классификации, представляется нецелесообразным выделение традиционного, нового и новейшего этапов развития культурологической компаративистики в соответствии с распространенным стандартом периодизации в гуманитарной науке. Классический этап развития культурологической компаративистики в целом можно соотносить только с опытом рефлексивного компаративного знания о культуре, сложившимся в пределах других гуманитарных наук. Следовательно, по отношению к культурологии правомерно говорить лишь о современном этапе компаративистики.

Современная компаративистика развивалась в процессе адаптации традиционных компаративных моделей исследования к парадигмальным изменениям в социокультурном пространстве. Проекция социокультурных трансформаций в сферу научного осмысления культуры определила существенные модификации в области сравнительных исследований культурного разнообразия:

- концептуальное обновление научных стратегий и корректировка проблемных полей компаративистики, что обуславливалось актуальными социокультурными проблемами и исследовательскими приоритетами;
- преодоление консервативных аксиологических установок сравнительного изучения реалий поликультурного пространства;
- утверждение в предметной области компаративистики новых аспектов культурного разнообразия, предполагавшее соответствующее методологическое обеспечение сравнительного анализа путем расширения исследовательского инструментария;
- интеграция теоретико-методологического потенциала разных исследовательских традиций компаративистики и оформление современной интегративной модели компаративной рефлексии культуры.

Исследовательская область компаративистики как направления в культурологии выделяется на основе анализа компаративного опыта, включающего сложившиеся научные традиции и современные развивающиеся тенденции. В качестве объекта компаративных исследований рассматривается мультикультурная динамика, подразумевающая многоплановое развитие культурного разнообразия в пространственно-временных аспектах. Соответственно предмет сравнительного анализа составляют разные проявления культурного разнообразия, представленного культурными целостностями и их составляющими в процессе функционирования и взаимодействия. Таким образом, в контексте компаративных исследований исходное определение культуры основывается на ее понимании как различенной в себе целостности и качественной определенности.

Категория целостности с древнейших времен осмыслялась в разных философских системах и составляла основу концептуальных интерпретаций окружающего мира. Опыт компаративных исследований культурного разнообразия дает основание для отождествления культурной целостности со структурно-функциональным и содержательно-смысловым образованием, сформировавшимся в динамике развития определенной общности (историко-культурной, социальной, этнонациональной, конфессиональной) и обладающим совокупностью универсальных форм социокультурной организации и признаков уникальности. Именно в таком качестве представлены разные культурные типы в теориях Н. А. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, П. А. Сорокина.

Стремление к выявлению целостности К. Леви-Стросс считал отличительной чертой антропологической науки, которая воспринимает социальную жизнь как сложно структурированную систему, а следовательно охотно признает необходимость раздробления и экспликации всей совокупности составляющих для глубокого познания ее смысло-

го содержания [3]. Моделирование культурных целостностей в разных направлениях и школах западной культурной антропологии предполагало выявление общей формы, объединяющей различные проявления социальной жизни. Одну из таких культурных моделей К. Леви-Стросс отождествлял с «этнографическим множеством», при исследовании которого обнаруживаются существенные различия по отношению к другим множествам. Антропологи впервые засвидетельствовали, что объединение индивидов как целостность, объективно существующая во времени и пространстве, «всегда имеет отношение к различным культурным системам» (всеобщей, континентальной, национальной, провинциальной, местной, семейной, профессиональной, конфессиональной, политической и т. д.) [3, с. 307–308].

Для компаративистики представляется важным опыт интерпретации целостности в творчестве А. Ф. Лосева, который последовательно реализовал системный подход в исследованиях культуры и считал целостность результатом органического синтеза ее составных частей. С феноменом целостности он отождествлял прежде всего языковую модель как схему конструирования культурной реальности, охватывающую упорядоченную последовательность структурных элементов. Наглядным примером целостности А. Ф. Лосев считал также понятие множества в математике [4, с. 21], которое можно рассматривать в качестве смыслового аналога культурного многообразия.

Современные исследователи отмечают, что в науках о культуре понятие целостности особенно важно в тех случаях, когда стоит вопрос о качественных особенностях социокультурной действительности отдельных исторических эпох или сравнительных характеристиках существующих социокультурных образований различных регионов, государств, этносов и иных сообществ. Британский ученый Р. Льюис в книге «Деловые культуры в международном бизнесе» не ограничивает понимание культурной целостности отдельными государствами, нациями, религиями. Правомерным основанием для выделения, идентификации и различения культурных общностей он считает профессиональный, корпоративный, гендерный критерии, а также семейные традиции и личную культуру индивида. Автор отмечает, что мнения выпускников Оксфордского, Кембриджского, Йельского, Гарвардского университетов о своей принадлежности к разным культурным сообществам в такой же степени правомерны и логичны, как и различие между собою мусульман и христиан, японцев и итальянцев, бухгалтеров и инженеров и т. д. [5].

В современной культурологии компаративный подход реализуется на нескольких уровнях научного анализа, подтверждающих сочетаемость сравнительной интерпретации эмпирических фактов мультикультурной реальности и последующих теоретических обобщений:

– частныя компаратывныя даследаванні, ахватваючыя прадметную класіфікацыю і апісанне культурнага разнаобразя, аналіз асобных з’яўленняў і фактаў полікультурнай рэальнасці ў розных кантэкстах сацыокультурнай дынамікі;

– фундаментальныя сярнявальныя даследаванні, прадполагаючыя філасофскае асмысленне, компаратывную рэфлексію, тэарэтычную рэцэпцыю, метакагэгорызацыю з’яўленняў і працэсаў мультыкультурнай дынамікі, сістэмнае саотношэнне, тыпалогізацыю і дыферэнцыацыю культурных цэласнасцей, канструіраванне генатываў культур, мадэліраванне працэсаў міжкультурнага ўзаемадзейства;

– прыкладныя компаратывныя даследаванні, арыентаваныя на прымяненне патэнцыяла культуралогічнай компаратывістыкі ў навучным абеспячэнні працэсаў міжкультурнага ўзаемадзейства, ў разработке тэхналогій існавання компаратывнага знання ў розных сферах сацыокультурнай практыкі.

Сацыокультурнае прастранства пастаянна адкрывае новыя гарызонты і непрадказуемыя шляхі развіцця грамадства. Навучныя прагнозы сацыокультурных перспектыв ў сваю ачэрэд вызначаюць стратэгічныя напраўленні і актуальныя задачы компаратывных даследаванняў культуры. Па словам Э. Гіддэнса, «главным сражэннем ХХІ в. стане канфлікт між фундамэнталізмам і касмаполітычнай толерантнасцю» [1, с. 20], развіваючыся на почве неадекватнага і процыворэчывага ўспрыяцця культурнага разнаобразя, актывна растушага ў эпоху савремених глабальных пераабрававанняў. У зв’язі з гэтай праблемай выстраіваецца асновная стратэгічная лінія компаратывістыкі, напраўленая на пошук магчымасцей свабоднага развіцця, саіснававання і канструктывнага ўзаемадзейства традыцый і новых мадэляў сацыокультурнай рэальнасці.

1. Гіддэнс, Э. Ускользаючы мир: как глабалізацыя мяняе нашу жыццё / Э. Гіддэнс ; пер. с англ. М. Л. Коробчыкіна. – М. : Вёсць міра, 2004. – 120 с.
2. Компаратывістыка [Электронны рэсурс] // Вікіпедыя. – Рэжым дасупа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата дасупа: 18.10.2015.
3. Леві-Стросс, К. Структурная антрапалогія / К. Леві-Стросс ; пер. с фр. В. В. Іванова. – М. : ЭКСМО-Прэсс, 2001. – 512 с. – (Серія «Псіхалогія без граніц»).
4. Лосев, А. Ф. Введзенне ў агульную тэорыю языковых мадэляў / А. Ф. Лосев ; пад рэд. І. А. Васіленка. – 2-е ізд. – М. : Едытарыял УРСС, 2004. – 296 с.
5. Льюіс, Р. Д. Дзеловыя культуры ў міжнародным бізнэсе. Ата сталкнаваення к ўзаімапоніманню : пер. с англ. / Р. Д. Льюіс. – 2-е ізд. – М. : Дэле, 2001. – 448 с.
6. Павільч, А. А. Сярнявальная культуралогія : учеб.-метод. пасэбіе / А. А. Павільч. – Мінск : МГЛУ, 2015. – 176 с.
7. Павільч, А. А. Становленне і трансфармацыя статусу культуралогічнай компаратывістыкі / А. А. Павільч. – Мінск : МГЛУ, 2011. – 260 с.

A. Pavilch

Comparative researches of cultural diversity in contemporary cultural studies

Methodological status of comparative researches in contemporary cultural studies is justified, basic directions of comparative culture researches are defined, methodological ways of cultural diversity comprehension are determined in the article. Theoretical and methodological potential of comparative approach in system reflection of cultural diversity and fundamental researches of cross-cultural difference is disclosed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 24.02.2016.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ